

9. Ляшевская О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 05.09.16).
10. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1997. – 384 с.
11. Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. – 800 с.
12. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 656 с.
13. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 3. – М.: Русский язык, 1983. – 789 с.
14. Словарь сочетаемости слов русского языка / П. Н. Денисов, Н. Г. Зеленова и др. / Под ред. П. Н. Денисова. – М.: Астрель, 2005. – 811 с.
15. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 4 т. – Т. 3. – СПб: Типография императорской академии наук, 1912. – 910 с.
16. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Т. 2. – М.: Астрель, 2003. – 941 с.
17. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – Т. 3. – М.: Астрель, 2000. – 720 с.
18. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.
19. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л. Н. Засориной. – М.: Русский язык, 1977. – 824 с.
20. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1994. – 560 с.

Корбут А. Ю.

Доктор филологических наук, профессор, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

ГЕТЕРОГЕННАЯ СРЕДА БЫТИЯ ТЕКСТА И СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Понятие среды бытия текста теоретически определяется через речевую деятельность и сферы деятельности, представление о симметрии и бытии текста в гетерогенной среде используется в производстве судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: среда бытия текста, синергетика, симметрия, судебная лингвистическая экспертиза.

Key words: text medium, synergetic, symmetry, judicial linguistic expertise.

В последнее десятилетие чрезвычайно активизировалось развитие прикладной лингвистики, изучающей функционирование текста в различной лингвистической и нелингвистической среде. Функционирование текста в среде

осуществляется как типовая подстройка данного типа текста под данную среду: судебные тексты подстраиваются к правовой деятельности, политические тексты к политической деятельности, медиатексты являются продуктом медиакommunikации и т. д. Предмет прикладной лингвистики в целом может быть определен как анализ процессов структурной подстройки текста под среду его бытия.

Среда речевой деятельности в отечественной психолингвистике всегда определялась однозначно: текст сопровождает неречевую деятельность, вписывается в нее, исходной средой бытия различных текстов является разносторонняя деятельность человека. Однако среда, в которой функционирует текст, если она понимается как деятельность, имеет гетерогенную структуру.

Теоретически картина функционирования текста в среде выглядит следующим образом. На предметную и теоретическую деятельность продуцента и реципиента влияют законы природы, которые отражаются в содержании и структуре текста. В то же время сам человек с его физиологией и психикой есть результат воздействия законов природы, следовательно, текст, как продукт естественного говорения, осуществляет «собственное» формообразование по законам природы [4, 200-211; 5, 16-37].

Природа есть универсальная среда действия универсальных законов. Следствием этого положения является то, что *природа* признается *глубинной средой бытия текста* – протосредой. Природа как протосреда порождает глубинную структуру текста, которая не зависит от процесса сознательного структурирования, осуществляемого продуцентом. Воздействие протосреды на структуру текста не ощущается продуцентом. Под воздействием глубинной среды (природы) продуцент отражает в структуре текста универсальные законы симметрии [4, 41-44].

Протосреда не может быть связана с содержанием высказывания непосредственно. Она диктует тексту пропорции – то есть те позиции, в которых располагается принципиально значимое содержание.

Вторым уровнем среды является разнообразная деятельность человека говорящего/ слушающего. Эта среда ощутима коммуникантами и является общей для говорящего, слушающего и того текста, с которым они взаимодействуют с разных сторон. Общая деятельность коммуникантов признается *внешней средой бытия текста*. Эта среда формирует его содержание, непосредственно отражается в нем. Протосреда через законы симметрии влияет на процесс структурирования содержания, требуя постановки содержательных элементов текста в определенных ею пропорциях, а внешняя среда формирует смысл, который располагается в этих пропорциях.

Непосредственно порождает текст и его содержательную структуру концептуальная система продуцента. Концептуальная система продуцента признается *поверхностной средой* бытия текста, так как «на поверхности» процесса общения находится коммуникативная цель коммуникантов – коррекция совместной деятельности. Отражение личностно значимых смыслов с целью их внедрения в сознание слушающего – цель говорящего. Выявление личностных смыслов говорящего с целью коррекции своей деятельности в структуре совместной деятельности – цель слушающего. Процесс взаимодействия поверхностной среды (концептуальной системы продуцента) с порождающей внешней средой (совместной деятельностью продуцента и реципиента) есть процесс подстройки структуры продуцируемого текста к разновидности и особенностям их совместной деятельности.

Поверхностная среда имеет два подуровня: первичный – концептуальная система продуцента – и вторичный – концептуальная система реципиента.

Итак, гетерогенная среда бытия текста имеет четыре уровня. Все четыре уровня среды отражаются в содержательной и формальной структуре текста: глубинная среда (природа), внешняя среда (неречевая деятельность), первичная поверхностная среда (концептуальная система продуцента), вторичная поверхностная среда (концептуальная система реципиента). Концептуальная система реципиента является главной средой для осуществления коммуникации.

Концептуальная система продуцента, будучи *поверхностной средой*, непосредственно порождающей текст, является изначально родственной и синергетической тексту системой. В процессе продуцирования происходит обмен информацией между структурой текста и порождающей его средой, а также подстройка структуры к среде. В результате чего формируется содержательная структура текста, которая представляет собой «*локализованный в определенных участках среды процесс, способный перемещаться в среде, перестраиваться в ней*» [3, 18]. При продуцировании процесс локализуется в первичной поверхностной среде, при восприятии – во вторичной поверхностной среде.

В виде отчужденного материализованного и локализованного процесса деятельности продуцента текст переходит к собственно функционированию в принимающей вторичной среде – концептуальной системе реципиента – и вступает во взаимодействие с ней. Несмотря на то что первичная и вторичная поверхностные среды являются результатом действия единых законов природы и совместной деятельности обоих субъектов, между ними имеются многочисленные противоречия, которые в нормальных условиях речевого общения успешно преодолеваются. Внешняя среда – в виде совместной деятельности продуцента и реципиента – выполняет функцию синергетической подстройки.

Концептуальные системы участников речевого акта имеют нелинейную континуальную (полевую) природу. Секрет сосуществования разноприродных сущностей: линейной речи и полевого сознания – кроется в законе динамической симметрии, которой подчиняется протосреда (живая природа и человек). Динамическая симметрия [4, 150-160] сочетает асимметрию динамики линейного роста в законе золотого сечения с устойчивой отдельностью в виде зеркальной симметрии. Динамическая симметрия проявляется в тексте как система сильных позиций (пропорций), координирующих речевую интенцию продуцента и смысл каждого текста. К сильным позициям – согласно линейной матрице текста – относятся заглавие, абсолютное начало, гармонический центр начала, гармонический центр текста, абсолютный конец [Там же].

Конфликты первичной и вторичной поверхностной среды представляют собой точки бифуркации. Точка бифуркации (от лат. *bifurcatio* – раздвоение, разветвление) – «раздвоение, разделение, разветвление чего-либо, точка ветвления путей эволюции открытой нелинейной системы... При этом возможны поливариантные сценарии изменений: прогресс, регресс, тупиковые состояния, распад, хаос, упорядочивание системы» [6]. Неустойчивость системы – следствие флуктуаций. Термин теории самоорганизации флуктуация (от лат. *fluctuatio* – колебание) есть не что иное, как «случайные отклонения мгновенных значений величин от их средних значений, показатель хаотичности процессов на микроуровне системы» [7]. Примером лингвистической флуктуации является различное понимание содержания текста продуцентом и реципиентом, что приводит к формированию конфликта.

Судебная лингвистическая экспертиза имеет дело с точками бифуркации в структуре текста, которые детерминированы конфликтом первичной и вторичной поверхностной среды. Случаи появления конфликтных текстов перемещают нормальное речевое общение и текст, как его продукт, из соответствующей ему внешней среды (какой-либо разновидности деятельности) в новую внешнюю среду – сферу правовой деятельности.

Об исследовании бифуркации при конфликте вторичной и первичной поверхностной среды фактически пишет К. И. Бринев: «При решении экспертных задач лингвист-эксперт сталкивается с двумя типами предметов, которые соответствуют двум формам речевого поведения – говорению и восприятию, таким образом, предметом исследования при проведении экспертных исследований, с одной стороны, является речевое поведение говорящего, а с другой – содержание речевого произведения, в том смысле, в каком любое речевое произведение может служить источником реакций того, кто воспринимает это произведение» [2, 32].

Целью судебной лингвистической экспертизы зачастую является установление коммуникативной цели текста – намерений продуцента. Принци-

пиальным для лингвистического анализа целостного текста с целью установления намерений продуцента является положение о симметричности структуры текста и внешней среды его бытия. При полном отсутствии симметрии между текстом и внешней средой бытие текста как таковое невозможно, поскольку «текст является отражением действительности, опосредованным сознанием продуцента, и в то же время продуктом, отчужденным от сознания продуцента и его деятельности, то исследование его структуры принципиально способно объективировать истину, извлечь ее из текста» [Там же].

«Целью лингвистической экспертизы является описание и объяснение определенных фрагментов реального мира событий и фактов» [Там же]. Анализ и описание фактов, извлеченных из текста, дает возможность установить их соответствие / несоответствие действительности для дальнейшей квалификации событий в юридическом аспекте. Коммуникативная цель автора текста позволяет установить намерения, которые в дальнейшем оцениваются судом в юридическом аспекте.

В связи с тем, что линейная пропорциональная матрица текста, порожденная протосредой, используется в процессе речевой деятельности бессознательно, анализ всех сильных позиций позволяет выявить не только намеренно проявленную, но и скрытую цель автора. Особенно значима для экспертного анализа информация, располагаемая непосредственно в гармоническом центре (пропорция 0.618). Эта пропорция равно значима и для реципиента.

Текстосимметрия объясняет истоки возможности получения сведений о заложенных в тексте намерениях, а также о возможных вариантах прочтения следующей закономерностью: текст подстраивается под поверхностную среду бытия – концептуальные системы продуцента и реципиента.

В собственной экспертной практике автор применяет принцип симметрии около 20 лет. Главное отличие методики анализа текста с целью получения экспертного заключения по принципам симметрии заключается в том, что при производстве экспертизы рассматривается только целый текст.

Положение текстосимметрии о подстройке текста под внешнюю среду бытия текста – деятельность продуцента и реципиента – требует включения любого спорного высказывания в рамки деятельности продуцентов. В связи с чем для экспертного анализа автор привлекает максимально широкий контекст: текст в кругу других текстов. Поэтому возможно и необходимо осуществлять анализ всего представленного судебного дела, всех источников, имеющих в деле.

В теории и практике экспертной деятельности лингвиста названное требование не ново. Метод включения в деятельность – привлечения широкого контекста – описан частично как жанровый и как дискурсивный анализ А.

Н. Барановым [1, 145-160]. К. И. Бринев также использует принцип широкого контекста, выделяя два типа объектов экспертизы: непосредственные (спорные фонограммы или печатные тексты) и опосредованные источники (показания свидетелей, протоколы судебных заседаний). Второй тип из названных источников позволяет осуществить анализ спорного высказывания во внешней среде его бытия, которая является источником многих его свойств. Анализ спорного текста с учетом внешней среды (в широком контексте) иногда называется дискурсивным анализом.

Непосредственно представленные для судебного лингвистического анализа документы далеко не всегда содержат необходимые признаки внешней среды. Часто специалисту предлагаются лишь спорные фрагменты высказываний. Следствием отсутствия широкого контекста является отсутствие использования метода дискурсивного анализа, что порождает возникновение разночтений в заключениях экспертов.

Представим пример экспертного анализа текста с применением принципа симметрии и анализа внешней среды. К статье в газете «Нашла коса на камень» предъявлены претензии работника Федеральной регистрационной службы по поводу распространения о нем негативной информации и нанесения вреда его деловой репутации. Намеренно негативное содержание статьи посвящено проблеме рейдерских захватов предприятий.

Текст разделен на 27 композиционных единиц, куда входят: заглавие, выделенный рамкой подзаголовок, выделенная шрифтом врезка, 2 заголовка к смысловым частям текста, ключевая фраза-вынос и 21 абзац.

Непосредственное отношение к деятельности Федеральной регистрационной службы имеют 7 композиционных единиц. Пропорциональный объем, занятый фрагментом, который содержательно соотносится со спорными высказываниями, занимает около 26% всего текста.

Выявляются следующие причины повышенного внимания читателей к той части статьи, в которой обсуждается роль сотрудников Федеральной регистрационной службы.

1. Первый из абзацев, характеризующих роль Федеральной регистрационной службы, расположен в сильной позиции 0.618 – золотом сечении (гармоническом центре, далее – ГЦ) текста.

Вычисляется по пропорции: $27 \times 0.618 = 16.686$ – то есть в золотом сечении находится 17-ая композиционная единица. Данная единица является спорным фрагментом.

2. Последний из абзацев, характеризующих роль Федеральной регистрационной службы, является границей зоны гармонического центра (зоны золото-

го сечения). Это вычисляется по пропорции $27 \times 0.854 = 23.058$ – то есть границей является 23-я композиционная единица.

3. Таким образом, вся информация, связанная с работой Федеральной регистрационной службы, расположена в психологически сильной зоне (зоне ГЦ). При восприятии этой зоны читатель в максимальной степени готов к пониманию и запоминанию информации.

Факт такого расположения может быть связан с субъективным состоянием автора, а может выражать целеполагание автора текста, так как законы золотого сечения, действующие в процессе речевого продуцирования, относятся к бессознательным процессам (результат воздействия протосреды).

Для установления намерений автора выполняется анализ информации о взаимоотношениях газеты и регистрационной службы, имеющийся в Деле.

Субъективная причина расположения спорных высказываний в психологически сильной зоне раскрывается в зоне ГЦ (21-ой композиционной единице).

Из содержания названного абзаца ясны следующие факты:

1) за некоторое время перед публикацией анализируемой статьи администрация газеты обращалась «с просьбой ускорить оформление госрегистрации права собственности на нежилое помещение, чтобы приступить к реконструкции купленного офиса»,

2) администрация газеты получила отказ: «Никакие обращения к руководству регистрационной службы со стороны «Комсомолки» не тронули души чинуш»,

3) руководство регистрационной службы ответило, что «принято решение о проведении государственной регистрации в установленном порядке – в режиме рабочей нагрузки на сотрудников отдела»,

4) названными фактами обусловлена субъективная негативная оценка сроков регистрации права захваченного рейдерами предприятия: с 22 декабря по 28 декабря, с 27 декабря по 31 декабря и «очевидный рекорд ведомства» с 16 декабря по 17 декабря,

5) субъективная негативная оценка выражена вопросительным суждением: «Чем вызваны этот и другие примеры спешки?»

Информация о причинах максимального сокращения сроков регистрации найдена в Деле: в декабре 2004 года Федеральная регистрационная служба работала в авральном режиме по максимально сокращенным срокам в связи с подготовкой к реорганизации, в связи с чем приказано было оформить документацию по всем поступившим договорам в течение декабря.

Сопоставительный анализ фрагмента статьи и документов Дела (текста и внешней среды его бытия), позволяет предположить, что обращение к руково-

дству регистрационной службы со стороны «Комсомолки», которое «не тронуло души чинуш» (по выражению автора статьи), состоялось после реорганизации Федеральной регистрационной службы, так как именно в связи с окончанием реорганизации было «принято решение о проведении государственной регистрации в установленном порядке – в режиме рабочей нагрузки на сотрудников отдела».

Эмоциональное вопросительное суждение «Кто же так умело перераспределяет рабочую нагрузку на регистраторов?» обусловлено заблуждением автора материала, уверенного в наличии злого умысла у некоего работника/ работников Федеральной регистрационной службы. Этим же заблуждением обусловлено эмоциональное суждение, завершающее абзац, расположенный в ГЦ текста: «В нашем же случае все делалось, как представляется, без проверки и молниеносно...»

Следовательно, субъективное отношение (личная неприязнь) автора к работе Федеральной регистрационной службы обусловило расположение фрагмента о работниках службы в психологически сильной зоне и субъективную эмоциональную оценку деятельности регистраторов. Целью автора не является распространение негативной информации об одном из работников (конкретно – об истце) и нанесение вреда деловой репутации этого работника Федеральной регистрационной службы (истца), так как лишь 26% материала связаны с Федеральной регистрационной службой, а 74% материала посвящены рейдерскому захвату, при этом сознательная сильная позиция – заглавие – также соотносится с информацией о рейдерском захвате.

Рассмотренный пример наглядно демонстрирует возможности применения удобного методического приема, используемого для выявления истинных причин такого, а не иного построения исследуемой газетной статьи. Таким образом, нами была представлена методика сопоставления содержательной структуры текста с внешней средой его бытия, привлечение которой последовало после постановки проблемы, выявленной в гармоническом центре, а получить наиболее вероятный вывод нам помог анализ объемного соотношения частей.

В целом, при производстве рассмотренной экспертизы нами был применен выявления принцип подстройки текста под гетерогенную среду: под внешнюю среду (дискурсивный анализ, сфера деятельности – журналистика), под поверхностную среду (первичную – концептуальную систему автора-журналиста и вторичную концептуальную систему читателей – знакомых истца). Продуктивность выявления параметров подстройки обеспечена принципом симметрии (куда входят принцип пропорции, принцип золотого сечения, принцип анализа симметричности текста и внешней среды его бытия). Понимание со-

держания текста как наносящего вред деловой репутации является бифуркацией, точка которой бессознательно размещена в гармоническом центре исследованного материала.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: Теоретические основания и практика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
2. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза; под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
3. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. – 1992. – № 12. – С. 3-20.
4. Корбут А. Ю. Симметрия и информация в языке и тексте: монография. – Иркутск: Изд-во ВСГАО, 2014. – 328 с.
5. Москальчук Г. Г. Структуры текста // Бекасова Е. Н., Москальчук Г. Г., Прокофьев В. Ю. Векторы интерпретации текста: структуры, смыслы, генезис: монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2013. – С. 14-76.
6. Национальная философская энциклопедия. Термины. Бифуркация [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/bifurkacija.html> (дата обращения: 10.09.16).
7. Национальная философская энциклопедия. Термины. Флуктуация [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/termin/fluktuacii.html> (дата обращения: 10.09.16).

Огдонова Ц. Ц.

Кандидат филологических наук, доцент, кафедра филологии и методики,
Иркутский государственный университет

«СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА В ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИИ

В статье рассматривается «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» как источник для изучения регионального культурно-языкового пространства в рамках дисциплины «Лингвистическое краеведение». Особо значимым с историко-культурной точки зрения является текстовый материал словаря, в котором воплощается уникальная картина мира диалектоносителя-сибиряка.

Ключевые слова: «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири», региональное культурно-языковое пространство, лингвокраеведение, историко-культурный аспект изучения, диалектные особенности, диалектная картина мира.